

ОБЩЕСТВЕННАЯ НАБЛЮДАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

(по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания)
656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, д. 68а, к. 105, тел./факс (3852) 629-596

29 января 2015 г.

Исх. _____

**Уполномоченному
по правам человека
в Российской Федерации
Памфиловой Э.А.**

Уважаемая Элла Александровна!

В соответствии с п. 4 ст. 15 Федерального закона Российской Федерации от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» направляю Вам доклад по итогам осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания в Алтайском крае в 2014 году.

Введение

Общественная наблюдательная комиссия Алтайского края (далее — ОНК по Алтайскому краю, или ОНК) по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, в 2014 году свою деятельность осуществляла в составе: Беломестнова Александра Рудольфовича¹ — пять посещений мест принудительного содержания (далее — МПС); Беришева Вячеслава Анатольевича — 17 посещений МПС; Воскобоевой Натальи Владимировны — 17 посещений МПС; Гончаренко Александра Ильича — 21 посещение МПС; Горелова Вячеслава Владимировича — 15 посещений МПС; Гореловой Ольги Прокопьевны — 15 посещений МПС; Громова Виталия Александровича — 10 посещений МПС; Иванченко Люси Федоровны — два посещения МПС; Калашника Вадима Александровича² — 0 посещений МПС; Кондрова Александра Юрьевича — 14 посещений МПС; Рау Виктора Филипповича — 32 посещения МПС; Садыкова Владислава Закиевича² — два посещения МПС; Сидоренко Елены Сергеевны¹ — одно посещение МПС; Солдаткина Александра Витальевича — одно посещение МПС; Старокожева Александра Петровича — 0 посещений МПС; Тупякова Игоря Анатольевича — семь посещений МПС; Феденева Артема Александровича — семь посещений МПС; Федоровой

¹ К деятельности в ОНК приступили в октябре 2014 г. (Основание – Решение Совета Общественной палаты Российской Федерации о доназначении членов ОНК).

² В соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 14 вышеназванного закона полномочия членов ОНК прекращены досрочно в связи с ликвидацией общественного объединения, выдвинувшего их в комиссию (основание — письмо Управления Министерства юстиции РФ по Алтайскому краю от 02.10.2014 № 22/03-26/5266).

Татьяны Владимировны¹ — одно посещение МПС; Филиппова Вячеслава Филимоновича — девять посещений МПС; Юрченко Владимира Алексеевича — девять посещений МПС.

Всего в 2014 году членами ОНК осуществлено 91 посещение учреждений, относящихся к местам принудительного содержания, и подготовлено 87 актов с заключениями и рекомендациями комиссии.

От общего числа посещений ОНК МПС на долю учреждений Федеральной службы исполнения наказания пришлось 35,2%.

Колонии и лечебно-исправительного учреждения члены ОНК посетили 23 раза (одно посещение было осуществлено в воспитательную колонию) и девять раз — следственные изоляторы.

Изоляторы временного содержания (спецприемник, центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей) посетили 14 раз.

Дежурные части полиции 42 раза подвергались общественным проверкам, из них в шести случаях объектами проверок становились структуры транспортной полиции.

Военные комендатуры члены ОНК посетили три раза.

На проверку дежурной части полиции, военной комендатуры у членов ОНК, как правило, уходило 1–2 часа, изолятора временного содержания и спецприемника — 2–3 часа, следственного изолятора — 3–5 часов, колонии, лечебно-исправительного учреждения и колонии-поселения — от 4 до 8–10 часов.

Помимо этого, члены ОНК работали в составе комиссий по оценке поведения осужденных и определению условий отбывания наказаний в исправительных учреждениях УФСИН России по Алтайскому краю.

Кроме этого, члены комиссии посещали учреждения в целях проведения опроса осужденных, обвиняемых и подозреваемых в ходе общественного расследования нарушения прав человека в МПС.

В адрес комиссии поступило 422 письменных обращений, жалоб и др. (296 — в 2013 г., 255 — в 2012 г.).

Из обращений наибольший удельный вес (13,7%) составили жалобы на нарушение прав подозреваемых и обвиняемых в ходе задержания и следствия.

Согласно Федеральному закону от 10.06.08 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (п. 2 ст. 4) наблюдательная комиссия не может вмешиваться в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность правоохранительных и административных органов, и поэтому эти обращения направлялись в ГУ МВД России по Алтайскому краю или в Следственное Управление СК РФ по Алтайскому краю, иногда в прокуратуру Алтайского края для дальнейшего рассмотрения.

Заявителю вначале направлялся промежуточный ответ, а при получении результатов проверки вышеназванных компетентных организаций — окончательный.

Второе место занимали жалобы на работу судов и судей (11,9%).

По этой категории обращений ОНК заявителю направлялся ответ, в котором разъяснялся порядок обжалования судебных решений и подачи жалоб в Квалификационную коллегию судей Алтайского края.

Прочие обращения чаще были связаны с нарушением прав на охрану здоровья — 11,3%, на отправку и получение корреспонденции (8,9%); с оказанием морально-психологического и физического давления в МПС (8,9%); с жалобами на неудовлетворительные бытовые условия содержания и плохое питание (7,3%).

По результатам посещений и обращений ОНК было подготовлено 381 письмо (ходатайство, запрос, обращение и акт), в 2013 г. — 307, в 2012 г. — 287.

В ходе посещений членами ОНК были проведены беседы с 632 осужденными, подозреваемыми, арестованными и задержанными (в 2013 г. — 429).

Характеристика мест принудительного содержания

На территории Алтайского края находится 160 учреждений, относящихся к категории МПС.

Учреждений Федеральной службы исполнения наказания (ФСИН) — 17, из них семь исправительных колоний (ИК), в т. ч. две женские, два лечебно-исправительных учреждения (ЛИУ), краевая туберкулезная больница (КТБ), две колонии-поселения (КП), одна воспитательная колония (ВК) и четыре следственных изолятора (СИЗО).

Общий лимит наполнения учреждений ФСИН в 2014 г. составлял 16 290 человек (в 2013 — 16 841), из них 1331 в женских колониях, 233 в воспитательной колонии и в СИЗО — 1761.

Среднесписочная наполняемость в прошедшем году в учреждениях ФСИН составила 13 184 (12 713 — 2013 г., 13 203 — 2012 г., 15 079 — 2011 г.), в т.ч. в женских колониях — 1272, в воспитательной колонии — 33 и в СИЗО — 1711.

В крае работало 38 изоляторов временного содержания (ИВС) и один специальный приемник (СП) для административно арестованных. Эти учреждения находятся в подчинении ГУ МВД России по Алтайскому краю. Совокупный лимит наполнения данной категории учреждений — 764 человека.

За прошедший год количество граждан, содержащихся в ИВС и СП края, составило 41 193 (45 955 — 2013 г., 43 062 — 2012 г.), из них административно-арестовано было 22 335 человек (24 841 — 2013 г.), в т.ч. 10 117 человек были по линии ГИБДД (12 041 — 2013 г.). Среднесуточная наполняемость ИВС и СП составила 453 человека (499 — 2013 г.).

К структурным подразделениям ГУ МВД России по Алтайскому краю относится центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) с нормативной наполняемостью 25 человек. Среднесуточная наполняемость ЦВСНП в 2014 г. составила 10 детей.

В крае 84 дежурные части отделов (отделений, пунктов) полиции ГУ МВД России по Алтайскому краю и 12 аналогичных учреждений Алтайского линейного управления МВД РФ на транспорте.

В подчинении Управления по образованию и делам молодежи администрации Алтайского края находится специальная общеобразовательная школа закрытого типа с лимитом наполнения 120 человек.

На территории края расположены три военные комендатуры, четыре пограничные комендатуры и одна пограничная застава.

Соблюдение прав человека в местах принудительного содержания

Дежурные части полиции

В течение 2014 г. в дежурные части ГУ МВД России по Алтайскому краю за совершение административных правонарушений было доставлено 75 041 человек (в 2013 г. — 54 116), из них содержалось более 3 часов — 32 711 (в 2013 г. — 8884, в 2012 г. — 17 879), в т.ч. в ночное время суток — 2690.

В дежурные комнаты и части линейного управления МВД на транспорте было доставлено 3607 человек. По официальной версии все они находились в полиции менее 3 часов.

От общего количества обращений поступивших в ОНК доля жалоб на сотрудников отделов полиции невелика и составила 4,2%. Они были связаны с законностью задержания, с применением физической силы и оказанием морального давления.

В ГУ МВД России по Алтайскому краю поступило 55 жалоб на нарушения прав граждан со стороны сотрудников дежурных частей и в семи случаях они подтвердились.

В Алтайское линейное управление поступило девять жалоб и в двух случаях они оказались обоснованными.

Необоснованное применение спецсредств и физической силы в полиции, к сожалению еще встречается.

Так, 6 декабря 2014 года в помещении дежурной части сотрудник полиции причинил административно задержанной телесные повреждения в виде закрытого перелома плечевой кости. По данному факту Следственным отделом по Октябрьскому району г. Барнаула следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю было возбуждено уголовное дело.

Другой пример. В дежурной части отдела полиции № 5 УМВД России по г. Барнаулу 18 мая 2014 года, находясь при исполнении своих должностных обязанностей, дежурный полицейский составлял административный протокол в отношении задержанного местного жителя. После того как мужчина попросил полицейского разъяснить причину задержания, сотрудник полиции без объяснения причин нанес ему телесные повреждения.

В комиссию обратился осужденный Д., 1976 г.р., с жалобой на то, что сотрудники отдела полиции «Северный» МО МВД России «Рубцовский» применяли против него методы психологического и физического давления.

По всем этим случаям возбуждены уголовные дела. Все эти уголовные дела имеют большое общественно-политическое значение, но, несмотря на это, как правило, следствие по ним затягивается.

Так, в ответе прокуратуры от 20.11.2014 на наше обращение в интересах Д., сказано, что прокурором г. Рубцовска неоднократно отменялось прекращение уголовного дела, выносимое решением следственного отдела СУ СК РФ по Алтайскому краю. Это не единственный случай.

Например, уголовное дело в отношении сотрудника отдела полиции МО МВД России «Топчихинский», который в начале октября 2013 года в отделе полиции с целью получения признания в совершении кражи использовал специальное средство «электрошокер» в отношении доставленного 23-летнего жителя одного из сел Калманского района, в суде было рассмотрено только осенью 2014 года.

Еще пример. Лишь летом прошедшего года суд первой инстанции рассмотрел уголовное дело в отношении трех сотрудников отдела полиции № 2 УМВД России по г. Барнаулу, которые еще 29 сентября 2012 года, задержав двух мужчин за совершение административного правонарушения, доставив их в отдел полиции, где применили против них физическое насилие.

Аналогичная история произошла в г. Бийска. Вечером 3 июня 2013 года двое сотрудников полиции (МУ МВД России «Бийское») осуществляли патрулирование города по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. В ходе патрулирования ими был задержан мужчина, находящийся в состоянии алкогольного опьянения. Полицейские нанесли несколько ударов по телу потерпевшего и применили электрошокер, в результате чего задержанный потерял сознание. Перед судом полицейские предстали лишь летом 2014 г.

Другой пример. Полицейский в Хабаровском районе был осужден в конце августа 2014 года за преступление, которое совершил в феврале 2013 года. Тогда он осуществлял вывод административно задержанного, который сумел от него скрыться. Сотрудник полиции, с целью избежать дисциплинарной ответственности за проявленную халатность, стал устанавливать его местонахождение. По его сведениям, беглец находился в одном из частных домов. Приехав на место, полицейский постучал во входную дверь дома. Ему открыл хозяин и пояснил, что разыскиваемого у него в доме нет. Правоохранитель, осмотрев дом и не обнаружив там задержанного, вывел хозяина дома на улицу, после чего причинил ему телесные повреждения.

В большинстве дежурных частей у членов ОНК замечаний к ведению документации по доставленным и задержанным не было.

Как правило, «книга учета лиц, доставленных в дежурную часть» была прошнурована и пронумерована, скреплена печатью и подписью ответственного лица, все необходимые графы заполнены. В ряде случаев документация велась с нарушениями, не все графы заполнялись или время задержания и доставки в дежурную часть было одинаковым, что маловероятно на практике, либо не указывалось время или дата доставки или убытия из дежурной части и др.

Те или иные замечания к ведению документации были обнаружены в отделах полиции на ст. Рубцовск, г. Барнаула (№ 3, № 8), «Павловский», линейный пункт полиции на ст. Алейская.

Так, гр-н Б., 1991 г.р. был доставлен в дежурную часть отдела полиции № 8 г. Барнаула 20.12.14 в 01.00, а убыл в 7.20, но в журнале не указана дата. Аналогичное нарушение зарегистрировано в отношении гр-на Г., 1983 г.р., доставленного 21.12.14, и К., 1984 г.р., доставленного 21.12.14: не указано время выбытия. У гр-на С., 1990 г.р., нет записи о времени доставки (24.12.14), а у гр-на Г., 1978 г.р., нет записи о дате доставки, а в журнал внесено только время 2.40.

В ходе посещения дежурных частей полиции членами ОНК неоднократно фиксировались факты неисполнения Постановления Правительства РФ от 16.04.2012. № 301 «Об условиях содержания, нормах питания и порядке медицинского обслуживания задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации» и внутриведомственных нормативных документов.

Так, в отделах полиции г. Барнаула (№ 1, № 2, № 3, № 4, № 7, № 8, № 9, № 10), «Мамонтовский», «Рубцовский», «Топчихинский», «Троицкий», по Шипуновскому р-ну, «Северный» (г. Рубцовск), «Павловский», по Первомайскому р-ну, «Западный» (г. Рубцовск), по Бийскому р-ну, «Заречье» (г. Бийск), по Косихинскому р-ну, в пунктах полиции № 1 и № 2 по Первомайскому р-ну, в дежурной части Алтайского линейного управления МВД России и в дежурной части линейного отдела полиции на ст. Рубцовск специальные помещения, предназначенные для задержанных лиц (КАЗы), не соответствуют действующим нормативным требованиям.

В соответствии с п. 18 Постановления Правительства РФ от 16.04.2012 № 301 лица, задержанные на срок более 3 часов, обеспечиваются в ночное время местом для сна, постельными принадлежностями и постельным бельем.

Формально данное требование выполняется, все отделы полиции обеспечены постельными принадлежностями, но у членов ОНК все же при посещении возникали замечания и практические рекомендации.

В ряде отделов полиции (в пунктах полиции № 1 и № 2 по Первомайскому р-ну, отделах № 1, № 2, № 3, № 4, № 5, № 8, № 7, № 10 г. Барнаула, по Шипуновскому р-ну, «Рубцовский») постельные принадлежности были застиранные, грязные, иногда их не хватало, встречались случаи, когда использованное постельное белье хранилось вместе с чистым.

Претензий не было по «постельному вопросу» у членов комиссии к отделам полиции: «Мамонтовский», «Топчихинский», «Приобский» (г. Бийск), по Первомайскому р-ну, «Заречье» (г. Бийск), «Восточный» (г. Бийск), по Ребрихинскому р-ну.

В отделах полиции г. Барнаула отсутствует учет стирки постельного белья, проведения камерной дезобработки одеял, матрасов и подушек.

Например, в отдел полиции № 8 г. Барнаула в декабре 2014 г. из 226 доставленных 56 человек нуждались в постельных принадлежностях (25%).

На момент проверки 29 декабря 2014 г. в отделе всего было три комплекта постельных принадлежностей. Начальник отдела полиции Жуков А.В. не смог представить документальных подтверждений проведения санитарной обработки белья членам ОНК как в ходе посещения, так и после.

Недооценка важности этого вопроса руководством УМВД по г. Барнаулу может привести к эпидемическим вспышкам некоторых заболеваний.

Лица, задержанные на срок более 3 часов, должны обеспечиваться питанием по норме питания для подозреваемых и обвиняемых.

По уровню организации питания отделы полиции значительно различались.

В качестве положительного примера можно привести отделы полиции г. Бийска («Приобский», «Восточный», «Заречье» и по Бийскому р-ну). Питание в этих отделах обеспечивается централизованно по договору МУ МВД России «Бийское» с ИП Александровой Л.А. Доставка питания происходит по ежедневной заявке каждой дежурной части полиции. В ходе проверки члены ОНК документально смогли в этом убедиться.

Не нашла своего документального подтверждения выдача питания в день посещения ОНК отделов полиции МО МВД России «Рубцовский», УМВД России по г. Барнаулу, МО МВД России «Троицкий» и МО МВД России «Павловский».

В отделах полиции № 5, № 9 УМВД России по г. Барнаулу доставка питания производилась без учета реальных потребностей.

Отсутствие должного учета поступления и выдачи питания порой ставит самих полицейских в сложное положение, когда им приходится доказывать свою правоту.

В качестве примера приведу случай, произошедший в отделе полиции № 2 г. Барнаула. Гр-н И., 1989 г.р., был доставлен в отдел полиции 27 октября 2014 г. в 23.30, о чем свидетельствует запись в книге доставленных. Со слов И., первый раз он смог принять пищу лишь 28 октября в 18.30, когда ему принесла передачу его мать. Полицейские не смогли документально опровергнуть заявление гр-на И. членам ОНК.

Вопросы правильной организации питания задержанных лиц приобретают дополнительную актуальность в свете роста (более чем в 3,5 раза) количества лиц, задержанных в полиции края на срок более чем 3 часа.

В некоторых дежурных частях полиции (отдел «Приобский» г. Бийска, отдел № 9 г. Барнаула) отсутствовала медицинская аптечка, необходимая для оказания первой доврачебной неотложной медицинской помощи.

В ряде полицейских отделов правозащитная информация была неполной или неточной либо находилась в малодоступном месте как для доставленных лиц, так и для посетителей, — отдел полиции по Косихинскому р-ну, отдел «Северный» (г. Рубцовск), отделы № 8 и № 9 (г. Барнаул), отдел по Рубцовскому р-ну, МО МВД России «Троицкий».

Военные комендатуры и пограничные заставы

В пограничное управление по Алтайскому краю поступило три обращения с жалобами на сотрудников пограничных органов.

В одном случае, когда гражданин был привлечен к административной ответственности, жалоба была признана обоснованной. Сотрудник был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде выговора.

Ввиду материально-технических сложностей ОНК не смогла в 2014 г. посетить пограничные заставы, находящиеся на значительном удалении от столицы края, где располагается комиссия.

По результатам посещений военных комендатур в п. Сибирском, в г. Алейске и в г. Бийске ОНК рекомендовала им разместить (обновить) информационный стенд с правозащитной информацией, в т.ч. со сведениями об Общественной наблюдательной комиссии (адрес и телефон) в комнатах задержанных военнослужащих.

Комиссия считает, что военнослужащих, задержанных более чем на 3 часа, необходимо обеспечить горячим трехразовым питанием, а в ночное время — постельными принадлежностями.

Эти рекомендации основаны на установленных фактах, когда часть военнослужащих содержалась в комендатурах более 3 часов. Например, в комендатуре гарнизона г. Бийска

из восьми военнослужащих таких было шесть. Максимальная продолжительность задержания в ней составила 12 часов.

Члены ОНК предложили в комнате (камере) для временно задержанных в комендатуре г. Бийска оборудовать санузел с соблюдением полной приватности, улучшить естественное освещение, сделать пол с деревянным покрытием и убрать барельефную штукатурку со стен и потолка.

Кроме этого, ОНК выражает обеспокоенность тем, что ближайшая действующая гауптвахта, куда этапироваются дисциплинарно арестованные военнослужащие, находится на очень большом расстоянии от воинских гарнизонов Алтайского края в г. Новосибирске.

Изоляторы временного содержания и спецприемники

Количество обращений, поступивших в ОНК, содержащих жалобы на ИВС, составило 5,4%. Жалобы были связаны с вопросами охраны здоровья, с бытовыми условиями содержания, с нарушениями прав подозреваемых в ходе следствия.

В ГУ МВД России по Алтайскому краю от лиц, содержащихся в ИВС, поступило 36 жалоб, из них 27 были на ненадлежащие условия содержания и девять — с претензиями к действиям администрации ИВС или к конвойной службе.

Одна из этих жалоб была признана обоснованной, а начальнику ИВС МО МВД России «Славгородский» был объявлен строгий выговор.

В прокуратуру Алтайского края поступило 171 обращение. Жалобы были связаны с плохим питанием и неполучением личных вещей в ИВС либо с незаконным содержанием в ИВС, ненадлежащим рассмотрением администрацией учреждений обращений граждан. В 13 случаях факты, указанные в обращениях, подтвердились.

При посещении центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей у членов комиссии замечаний к условиям содержания, к организации питания, медицинской помощи и образовательному процессу не было.

В ходе посещений ИВС и СП у членов ОНК претензии, как правило, были связаны с бытовыми условиями содержания лиц, водворенных в эти МПС.

В ИВС г. Бийска, ИВС в Мамонтовском р-не, ИВС в Ребрихинском р-не не во всех камерах площадь соответствовала норме.

В ИВС г. Бийска, в ИВС Шипуновского р-на в ряде камер отсутствовали обеденные лавочки.

В некоторых камерах ИВС в г. Бийске и ИВС в Мамонтовском р-не не предусмотрено естественного освещения, а в других оно было, по мнению комиссии, сниженным.

Недостаточным естественное освещение было в ИВС Троицкого р-на и Павловского р-на.

В ряде камер ИВС г. Бийска пол был без деревянного покрытия.

В ИВС г. Бийска, г. Рубцовска и Шипуновского р-на не соблюдались в полной мере требования к приватности санузлов.

У членов комиссии были претензии к прогулочным дворикам ИВС г. Бийска и ИВС в г. Барнаула в связи с отсутствием в них спортивного инвентаря для несовершеннолетних лиц.

В качестве положительного примера можно привести оборудование и содержание прогулочного дворика в ИВС Топчихинского р-на.

При наличии душевых установок в ИВС г. Бийска не все лица проходили санобработку.

В данном учреждении журнал медицинского осмотра велся с нарушениями.

На момент посещения комиссией (5 марта 2014 г., 17.00) в журнале стояла запись о состоянии здоровья и отсутствия жалоб при убытии из ИВС у К., 1989 г.р.; у П., 1987 г.р. и у Е., 1983 г.р.

В графе убытия были проставлены их подписи и подпись медицинского работника, тогда, как они еще находились в ИВС.

Необходимо отметить, что 19 декабря 2014 г. ИВС г. Бийска отпраздновал новоселье в новом здании, отвечающим всем требованиям, предъявляемым к условиям содержания в данном типе учреждений.

Отрицательно на соблюдении прав на охрану здоровья лиц, находящихся в ИВС и СП, сказывается действие Постановления Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 «О лицензировании медицинской деятельности». Работники лицензионных органов, ссылаясь на данный нормативный документ, требуют, чтобы медицинский работник ИВС и СП имел высшее профессиональное образование и специальность по организации здравоохранения и общественного здоровья.

В 2014 году медицинские кабинеты функционировали лишь в семи ИВС из 39 (включая спецприемник). Из 41 193 человек, водворенных в текущем году в данные учреждения, медиками было осмотрено только 22 950 человек, или 55,7%. Врачебные ставки имелись лишь в четырех ИВС и в одном СП.

Есть опасение, что при очередной проверке лицензионными органами ИВС в г. Камне-на-Оби и в г. Заринске они могут лишиться медицинских кабинетов, так как там нет врачебных должностей.

В качестве примера можно привести случай, произошедший в ИВС Мамонтовского р-на.

В комиссию поступило обращение от гр-на Н., 1988 г.р., который обвинил сотрудников ИВС в том, что они его содержали в одной камере с лицом, страдающим туберкулезом.

Члены ОНК 11 апреля 2014 г. посетили с проверкой ИВС при МО МВД России «Мамонтовский». В ходе проверки выяснилось, что плановый норматив учреждения — 14 человек, медицинский работник штатным расписанием не предусмотрен, функциональные обязанности по проведению медицинского осмотра лиц, доставленных в ИВС, возложены на дежурного сотрудника ИВС.

В ходе посещения было установлено, что в камере № 3 с 30 января по 5 февраля 2014 г. гр-н Н., 1988 г.р., находился совместно с гр-ном И., 1981 г.р. Гр-н И., как впоследствии выяснилось, болен туберкулезом.

Гр-н И. был задержан сотрудниками полиции и доставлен в ИВС 28 января 2014 г. в 20.50, где был осмотрен дежурным сотрудником ИВС. Жалоб на состояние здоровья И. не предъявлял, о чем свидетельствует запись и подпись И. в соответствующей графе медицинского журнала.

Аналогичная запись и подпись И. имеется в журнале от 30 января 2014 г. (14.15), когда он был повторно водворен в ИВС после посещения суда.

Ситуация, когда больной туберкулезом и здоровый человек были помещены в одну камеру, оказалась возможной как в случае преднамеренного сокрытия И. факта о болезни, так и могла быть связана с отсутствием необходимых профессиональных медицинских знаний у сотрудников ИВС.

О том, что И. страдает туберкулезом, Н. стало известно, когда они оба были этапированы в СИЗО-1 г. Барнаула, где несколькими годами ранее И. уже находился и состоял на учете по поводу туберкулеза.

Комиссия рекомендовала в программу ежегодных занятий сотрудников ИВС по дисциплине «Медицинская подготовка» включать темы: «Сбор анамнеза жизни и эпидемиологического анамнеза у лиц, подлежащих водворению в ИВС» и «Роль санитарно-гигиенических мероприятий в ИВС для профилактики инфекционных заболеваний», но у ОНК нет уверенности, что полученных знаний сотрудникам полиции будет достаточно и данные случаи не повторятся.

Считаю, что Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 «О лицензировании медицинской деятельности» нуждается в корректировке.

На мой взгляд, в ИВС и СП, где лимит наполнения не превышает 10–30 человек, достаточно иметь медицинского специалиста с фельдшерским образованием.

Учреждения федеральной службы исполнения наказания

Наибольшее число обращений в ОНК пришлось на учреждения УФСИН России по Алтайскому краю — 90,5%.

На первом месте, вслед за жалобами на суды и следствие, — жалобы на охрану здоровья (15,0%). Второе место заняли обращения, связанные с жалобами осужденных и обвиняемых на нарушение их прав на переписку (13,3%). Жалобы на психологическое и физическое давление были в 10,6% обращений. По 8,8% составили претензии к обоснованности дисциплинарных взысканий, с нарушением прав осужденных на условно-досрочное освобождение (УДО) и т.п. Количество жалоб на бытовые условия и питание, как и обращения по вопросам нарушения социальных выплат, составило соответственно 5,3 и 5,6%.

Из 1823 обращений, поступивших в администрацию учреждений и в территориальное управление ФСИН, больше всего (80) было связано с вопросами УДО и помилования, 74 — с медицинским обеспечением, 25 — с вопросами трудоустройства.

Еще 136 обращений по вопросам охраны здоровья поступили непосредственно руководству ФКУЗ «Медико-санитарная часть – 22» ФСИН России по Алтайскому краю.

Кроме этого, 11 жалоб на незаконные меры воздействия на осужденных (обвиняемых) со стороны администрации исправительных учреждений поступило в прокуратуру, но ни одно из них не нашло подтверждения.

В 2014 г. за различные нарушения прав обвиняемых и осужденных на сотрудников УФСИН России по Алтайскому краю было наложено 125 дисциплинарных взысканий.

В 2014 году в учреждениях ФСИН уменьшилось число актов членовредительства и составило 42 (70 — 2013 г., 86 — 2012 г., 165 — 2011 г.), но количество суицидов несколько возросло — 9 (в предыдущие годы соответственно 8, 6 и 7).

В прошедшем году зарегистрировано четыре случая голодовок.

В учреждениях ФСИН содержатся 1077 человек, страдающих активными формами туберкулеза. В 312 случаях туберкулез выявлен впервые.

Количество ВИЧ-инфицированных в исправительных учреждениях края — 1508 человек (1410 — 2013 г., 1486 — 2012 г., 1350 — 2011 г.), а лиц с психическими расстройствами — 1104 (578 — 2013 г., 1126 — 2012 г., 1232 — 2011 г.).

В колониях и СИЗО содержатся 479 инвалидов (542 — 2013 г., 554 — 2012 г., 600 — 2011 г.), в т. ч. 12 инвалидов I группы (12 — 2013 г.), 214 — II (269 — 2013 г.), 253 — III группы (261 — 2013 г.).

В прошедшем году отмечался рост смертности: 113 против 81 в 2013 г. (79 — 2012 г., 2011 г. — 72). Как и в предыдущие годы, в большинстве случаев причинами смерти стали туберкулез и ВИЧ-заболевание — 42,5% (43% — 2013 г., 37% — 2012 г.)

Общий рост смертности (на 32 случая) обусловлен увеличением числа умерших от сочетанной инфекционной патологии (ВИЧ-инфекция с туберкулезом) в 2,12 раза и онкологических заболеваний в 3 раза.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы официально было трудоустроено 2251 человек, или 17,1%. В 2013 году таких было 3281, или 25,8%.

Уровень среднемесячной оплаты труда для лиц, работающих со сдельно-премиальной заработной платой, всего составил 2959 рублей.

В 2014 году в учреждениях ФСИН, включая СИЗО, вынесено 18 880 дисциплинарных наказаний, что на 35% выше, чем в предыдущем году (2013 г. — 13 971, в 2012 г. — 14 311, в 2011 г. — 11 041, в 2010 г. — 11 421 и в 2009 г. — 12 533).

Применение наказаний с водворением в штрафные помещения в целом несколько снизилось: с 10 819 в 2013 г. до 9686 в 2014-м, но остается высоким у осужденных (94,7% от общего числа вынесенных им взысканий), тогда как у обвиняемых данный вид наказания использовался в 5,1% случаев.

Рост дисциплинарных взысканий не мог не отразиться отрицательно на условно-досрочном освобождении осужденных, так как сложившаяся судебная практика свидетельствует о том, что судья, как правило, при принятии решения об условно-досрочном освобождении ориентируется на число дисциплинарных взысканий, особенно непогашенных, на характеристику администрации колонии.

В 2014 г. Условно-досрочно было освобождено 1998 человек, в 2013 г. таких было 2198, в 2012 г. — 2983, в 2011 г. — 3721, а в 2010 г. — 4028.

В ходе посещений учреждений и проведения общественного расследования были выявлены следующие нарушения.

➤ По материально-бытовому обеспечению

В СИЗО-1 (г. Барнаул) при лимите наполняемости 1028 человек среднесуточная наполняемость в 2014 г. составила 1075 человек, что свидетельствует о систематическом несоблюдении нормы площади на обвиняемого.

Нарушения норматива жилой площади членами ОНК было зафиксировано 16 октября 2014 г. в СИЗО-1, 19 декабря 2014 г. в СИЗО-2 (г. Бийск), 6 мая и 28 октября 2014 г. в ПФРСИ (помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора) в ЛИУ-1 (г. Барнаул) и 11 марта 2014 г. в ПФРСИ женской колонии № 11 (г. Новоалтайск).

Необходимость проведения текущего ремонта и (или) улучшения микроклимата в жилых помещениях и в камерах членами комиссии указывалась в актах проверок ФКУ ЛИУ-1, ФКУ СИЗО-1, ФКУ СИЗО-2, ФКУ СИЗО-4 (г. Рубцовск).

В ФКУ СИЗО-4 не во всех камерах санузлы установлены с соблюдением условий приватности, да и само здание нуждается в капитальном ремонте. В нарушение ПВР СИЗО (правила внутреннего распорядка следственных изоляторов) одноразовые бритвенные приборы использовались многократно, с большой вероятностью — разными людьми. Около входной двери каждой камеры располагалась специальная емкость, в которой и хранились использованные бритвенные приборы. В камере могло находиться более 10 человек. Чем больше мужчин было в камере, тем вероятнее использование чужого бритвенного прибора и заражение вирусным гепатитом или ВИЧ-инфекцией.

В КП-2 (колония-поселение), что в Калманском р-не, члены ОНК 24 декабря 2014 г. в ШИЗО (штрафной изолятор) обнаружили осужденного Т., который был вынужден ходить на прогулку в летней обуви. В этом учреждении камеры ШИЗО, как и пищеблок, требуют серьезного ремонта.

Помимо этого, приготовленная 24 декабря 2014 г. пища не отвечала органолептическим требованиям, а кухонные работники не знали нормы закладки продуктов.

Кроме этого, выяснилось, что администрация учреждения не реагирует на многократные записи в бракеражном журнале медицинского работника о неудовлетворительном санитарном состоянии пищеблока.

В СИЗО-2 г. Бийска (19 декабря 2014 г.) в пищеблоке нарушаются сроки хранения суточных пищевых проб.

В ходе посещения помещения для ожидания родственников и приема передач ЛИУ-1 13 февраля 2014 г. членов ОНК удивило объявление о том, что передачи от лиц, которые не являются родственниками осужденному, принимаются только в виде товаров, приобретенных в магазине учреждения. Данный порядок не оговорен в ПВР ИУ (правила внутреннего распорядка исправительных учреждений).

Это не единичный случай, когда администрация учреждений пренебрегает ПВР или трактует их вольно.

Так, в женской колонии № 6 (с. Шипуново) в распорядке дня для воспитательных мероприятий отведено 2 часа 45 минут и еще 2 часа 10 минут на культурно-массовую работу. Для проведения мероприятий женщины (почти 100 человек) вынуждены ютиться в помещении площадью около 60 кв. м, и даже в туалет их выпускают только по письменному заявлению.

При посещении СИЗО-3 в г. Барнауле 3 декабря 2014 г. члены ОНК обратили внимание администрации на отсутствие навесов в прогулочных двориках.

➤ На свободу совести и свободу вероисповедания

В ходе посещения ЛИУ-1 30 апреля 2014 г. к членам ОНК обратился осужденный Ш. с жалобой на то, что в течение 7 мес. администрация учреждения обещает пригласить к нему имама, но не выполняет. На нарушение УИК (уголовно-исполнительный кодекс) и ПВР ИУ члены ОНК указали в своем акте. В ответе на заключение ОНК от 25 июня 2014 г. УФСИН России по Алтайскому краю было сказано, что 7 мая 2014 г. ФКУ ЛИУ-1 посетил главный имам края и члены приходского совета.

При повторном посещении 8 октября 2014 г. ФКУ ЛИУ-1 члены комиссии встретились с осужденным Ш. и убедились, что в течение 5 мес. осужденный так и не сумел встретиться со священнослужителем.

➤ На получение посылок, передач, ведение переписки

В комиссию в течение I–III кварталов 2014 г. поступали обращения от обвиняемых из СИЗО с жалобами на то, что администрация учреждения отказывается направлять их обращения в судебные и государственные органы и в прокуратуру в тех случаях, когда у них отсутствуют денежные средства на лицевых счетах.

Аналогичные обращения поступали и в прокуратуру. Прокуратура вынуждена была обратиться с исковым заявлением к ФКУ СИЗО-1 в суд Центрального р-на г. Барнаула, который принял решение в пользу краевой прокуратуры и обвиняемых.

Обвиняемые и осужденные нередко в устных беседах и письменно предъявляли жалобы на неотправку администрацией их писем, на неполучение корреспонденции. Данные нарушения достаточно сложно как подтвердить, так и опровергнуть.

Участились случаи, когда обвиняемые и осужденные непосредственно обращаются к членам ОНК во время посещения учреждения с просьбой переслать их обращения в прокуратуру, уполномоченному по правам человека и т.д.

➤ На приобретение продуктов питания, предметов первой необходимости

В ходе посещения колоний и СИЗО у членов комиссии было много замечаний к магазинам ФГУП «Амурское» ФСИН России, обслуживающих учреждения УФСИН России по Алтайскому краю.

Претензии были как к графику работы магазинов, так и к ассортименту и ценам.

Например, в ЛИУ-1 (6 февраля 2014 г.) в магазине не было многих товаров повседневного спроса (канцтовары — тетради, ручки; носки, полотенца, зубные щетки, овощи и фрукты, сыры твердых сортов).

При посещении этого учреждения 17 апреля 2014 г. в магазине не было авторучек, конвертов, овощей, фруктов, кипятильников.

В день посещения ФКУ ЛИУ-1 6 ноября 2014 г. в магазине отсутствовало сливочное масло, пряники, печенье, сало, фрукты, овощи, носки, зубные щетки, карты СТК и ряд других товаров, пользующихся спросом в колонии.

В магазине при колонии-поселении № 2 (24 декабря 2014 г.) не было кисломолочных продуктов, пресервов, вафель, сыра, фруктов и овощей.

В день посещения (16 октября 2014 г.) членами ОНК СИЗО-1 в журнале жалоб и предложений ряд посетителей (родственники обвиняемых) оставили записи, в которых предъявили претензии к неудобному графику работы магазина и к ассортименту товаров.

В этот день в магазине не было овощей, фруктов, кисломолочных продуктов и юридической литературы.

При посещении женской колонии № 6 в магазине отсутствовали колбасные изделия, кисломолочные продукты и канцелярские товары.

Цены на товары в магазинах ФГУП «Амурское» ФСИН России существенно различались. В качестве примера можно привести стоимость карточки СТК-100. В ЛИУ-1 (г. Барнаул) она стоила 100 рублей, в ИК-6 (с. Шипунова) — 125 рублей, в КП-2 (с. Новороманово Калманского р-на) уже 127 рублей.

Карточки СТК позволяют осужденным посредством телефонной связи поддерживать социальные связи с родственниками, что имеет значение в воспитательном процессе.

➤ На обеспечение права на достоинство личности и гуманное обращение

Если объединить жалобы осужденных на необоснованность использования против них физической силы и вынесения дисциплинарных взысканий, оказания на них психологического давления, связанного с возможным УДО, досрочным освобождением по состоянию здоровья, с переводом на облегченные условия отбывания наказания или наоборот, этапированием в ЛИУ-1, где вместе отбывают наказания лица как с общим, так и со строгим и особым режимом и как осужденные первый раз, так и многократно, то доля таких жалоб достигает почти четверти от всех поступивших из учреждений ФСИН.

О том, что данные нарушения бывают в учреждениях ФСИН, свидетельствует и размещенная информация на сайте Алтайской краевой прокуратуры.

Так, по сообщению прокуратуры от 21 мая 2014 г., Рубцовским городским судом рассмотрено уголовное дело в отношении бывшего начальника отряда по воспитательной работе с осужденными ФКУ ИК-10 УФСИН России по Алтайскому краю, превысившего должностные полномочия.

Приговором суда установлено, что обвиняемый, являясь начальником отряда по воспитательной работе, будучи должностным лицом, наделенным организационно-распорядительными полномочиями в отношении осужденных, потребовал от одного осужденного передать ему монитор для персонального компьютера. Последний, не желая портить отношения с начальником отряда и опасаясь, что в случае отказа в отношении него могут быть применены меры дисциплинарного характера, дал свое согласие. Осужденный, не имея возможности самостоятельно приобрести монитор, с помощью родственников перечислил на банковскую карту, номер которой указал обвиняемый, денежные средства в сумме 3000 рублей, которыми последний распорядился по своему усмотрению. Рубцовским городским судом сотрудник ФСИН осужден по ч. 1 ст. 286 УК РФ — превышение должностных полномочий.

У нашей комиссии за 6 лет есть положительный опыт защиты прав осужденных в данном направлении, но отдельные успехи скорее свидетельствуют об исключении, чем о сложившейся практике.

В силу ограниченной компетенции комиссии во многом успех или неудача при этих нарушениях зависит от помощи со стороны УФСИН России по Алтайскому краю, краевой прокуратуры, следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю.

Пример. Во время посещения 6 февраля 2014 года ФКУ ЛИУ-1 к членам ОНК обратился осужденный К., 1978 г.р., который заявил, о том, что сотрудник администрации учреждения Б. нарушает в отношении него действие ст. 106 УИК РФ. Он систематически привлекал осужденного к неоплачиваемым работам более чем на 2 часа в неделю. Работы часто были связаны не с благоустройством учреждения и прилегающей территории, а, например, с изготовлением мочалок. В ноябре 2013 г. К., не выдержав, отказался выходить на бесплатную работу, продолжительность и характер которой не соответствует ст. 106 УИК РФ. За отказ от работы 19 ноября 2013 г. К. было вынесено дисциплинарное взыскание в виде устного выговора.

В беседе членов ОНК с ос. К.В., 1979 г.р., и А., 1975 г.р., указанные факты нарушения ст. 106 УИК РФ в отношении ос. К. нашли свое подтверждение.

К.В. дал свои объяснения в письменной форме, а А. ввиду малограмотности — в устной форме.

В связи с тем, что Федеральный закон № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания» запрещает наблюдательной комиссии вмешиваться в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность правоохранительных органов, ОНК подготовила обращение в прокуратуру, которая в действиях сотрудника колонии нарушений не нашла.

Другой пример. В Общественную наблюдательную комиссию поступили две жалобы от осужденного Б., 1985 г.р., находящегося в ЛИУ-1 и от его сожительницы гр-ки Ш.

Б. был осужден 12 августа 2011 г. к пяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, был направлен в ФКУ ИК-5 (г. Рубцовск) для исполнения приговора. В октябре 2012 г. Б. работал помощником руководителя кружковых работ, а непосредственным его начальниками являлись майор внутренней службы П. и зам. по воспитательной работе Бо.

Указанные должностные лица обратились к Б. и другим осужденным (в число которых входил В.) с предложением произвести ремонт в спортзале и библиотеке учреждения за счет собственных средств, пообещав в случае выполнения Б. поставленной перед ним задачи УДО и комфортные условия нахождения в ИК-5, на что Б. согласился.

После разговора Б. обратился к своей сожительнице Ш. с просьбой оказать ему помощь в ремонте спортзала и библиотеки, пояснив, что ему (Б.) за оказанную услугу пообещали УДО. Гр-кой Ш. после разговора были приобретены стройматериалы на сумму около 30 000 рублей, которые были переданы П.М., сожительнице осужденного В. Закупленные Ш. стройматериалы пошли на ремонт спортзала. В свою очередь, П.М. на средства Ш., приобрела стройматериалы для ремонта библиотеки с доставкой в учреждение. Доставка и материалы были заказаны с телефона учреждения Бо.

Позднее те же должностные лица обратились к Б. с просьбой произвести ремонт на всем объекте и приобрести ЖК-телевизор в кабинет Бо.

Б. вновь обратился к Ш. Так как денежных средств на ремонт не хватало, по предложению майора Бо. осужденный Б. еще раз обратился к другим осужденным с просьбой помочь в приобретении стройматериалов, пообещав от имени администрации учреждения УДО. На просьбу откликнулся В., после чего, Ш. перевела П.М. денежные средства в сумме 17 000 рублей на покупку материалов и приобретенный ею телевизор марки DNS за 4100 руб., а П.М. добавила к указанной сумме 5000 руб. собственных средств. П.М. приобрела на сумму 22 000 рублей стройматериалы, своими силами доставив их и телевизор DNS в ИК-5.

Позднее сотрудники Бо. и П. сообщили осужденному Б. о необходимости в заказе и приобретении в рекламном агентстве баннеров для плаца учреждения, содержащих наглядную информацию, в количестве 17 единиц. На своем рабочем месте Б. обратился к осужденному М., брат которого работал в рекламном агентстве. На совместные средства родственников осужденных Б. и М. были приобретены 17 баннеров и 2 куб. м леса (для крепления баннеров) на общую сумму 46 000 руб. Первую партию баннеров передал в колонию отец осужденного Шн., остальные Ш. передавала с автобусом из г. Барнаула, где груз встречала П.М., затем передавала отцу Шн., а тот, в свою очередь, — майорам Бо. и П.

В начале марта 2013 года к Б. вновь обратились сотрудники Бо. и П. с просьбой помочь в приобретении подарков к празднику 8 Марта для женщин коллектива колонии, пояснив, что подарки заказаны, а денежных средств на их оплату в сумме 14 000 рублей не хватает. После разговора Б. со своей сожительницей она перечислила 14 000 рублей на карту П.М., а П.М. оплатила заказанные должностными лицами подарки.

В дальнейшем по распоряжению сотрудников П. и Бо. была сделана типография при ИК-5 для печати газеты «Пятерочка». Вновь по просьбе вышеназванных лиц осужденный Б. обратился к Ш., после чего последней были приобретены для учреждения: 22 мая 2013 г. принтер HP officejet 7500a на сумму 10 710 рублей, 04 июля 2013 г. — ламинатор PD a3-330cp на сумму 4895 руб., пакеты для ламинирования на сумму 1224 руб., резак KW-trio3017 на сумму 1096 руб., а также ею еще были переданы денежные средства в сумме 15 000 руб. Эти деньги якобы шли на приобретение расходных материалов к принтеру и системному блоку ПК.

В мае 2013 г. майор Бо. вызвал к себе осужденного Б. и сообщил о необходимости проведения ремонта в церкви и воскресной школе, что при учреждении, при этом он обещал Б. в случае завершения работ по ремонту освободить его по УДО в феврале – марте 2014 года. По просьбе осужденного его гражданской супругой Ш. были приобретены стройматериалы на сумму около 100 000 рублей. По инициативе сотрудников Бо. и П. осужденный Б. обратился к священнику, служащему в церкви ИК-5, Кр., попросив последнего оформлять поступающие стройматериалы как гуманитарную помощь. На имя Кр. также были отправлены денежные средства в сумме 30 000 руб. для приобретения стройматериалов для ремонта воскресной школы, 25 000 руб. на приобретение телевизора LG 42LN540V и расходных материалов для типографии. Также Ш. для учреждения были приобретены колонки K-3 2.1 S3305KR pf за 1990 руб.

Заявители полагают, что действиями сотрудников ФКУ ИК-5 им причинен ущерб на общую сумму 278 015 рублей, что для Б. и Ш. является значительным ущербом.

Осужденный Б. 7 марта 2014 г. был переведен отбывать наказание в ЛИУ-1 г. Барнаула, а обещания майоров Бо. и П. об УДО так и остались обещаниями.

Таким образом, Бо. и П., являясь должностными лицами, достоверно зная о том, что в их полномочия не входит решение об УДО осужденных, требовали денежные средства и иные материальные блага с Б. за положительное решение вопроса об УДО. Также сотрудники Бо. и П. достоверно знали о том, что ремонт и любые иные улучшения в исправительном учреждении должны проводиться за счет бюджетных средств.

Общественная наблюдательная комиссия попросила Следственное управление провести проверку по сообщению в порядке ст. 144 УПК РФ.

Постановлением от 06.08.2014 следователя СО по г. Рубцовску следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю Базеляна С.В. было отказано в возбуждении уголовного дела по заявлениям Б. и Ш.

ОНК, предположив, что отказ в возбуждении дела необоснован, повторно обратилась к руководителю СУ СК РФ по Алтайскому краю Долгалеву Е.Г. с просьбой отменить постановление следователя Базеляна С.В.

В своем обращении ОНК акцентировало внимание, что на основании пояснений опрошенных Б., В., П., Бо., Кр., Е. невозможно сделать выводы о наличии/отсутствии уголовно наказуемого деяния.

ОНК обратила внимание на тот факт, что следователем не проверены все доводы обращения, не установлены обстоятельства, имеющие значение для дела. В частности, не была произведена выемка в ФКУ ИК-5 принтера HP officejet 7500a, ламинатора PD a3-330cp, резака KW-trio3017, телевизора LG 42LN540V и документов на них. Сотрудники П. и Бо. пояснили, что данная техника принадлежит ИК-5, из чего следует, что в колонии хранятся документы, свидетельствующие о приобретении колонией данной оргтехники, отчетные документы, технике присвоен инвентарный номер. Однако следователем выемка сделана не была, следовательно, наличие данной техники в ИК-5 и ее принадлежность не установлены. Не была запрошена в ОАО «Сбербанк России» выписка по карте, принадлежащей Ш., с расшифровкой за период с 1 октября 2012 по 7 марта 2014 г., свидетельствующая о движении средств. Не была опрошена потерпевшая Ш., свидетели П.М., Шн. Е., Шн. К.

Помимо этого, при вынесении постановления не учтено, что П. и Бо. являются ли-

цами, заинтересованными в исходе дела, а В. отбывает наказание в ФКУ ИК-5 и поэтому подконтролен П. и Бо.

В адрес комиссии поступило сообщение от 04.12.2014 за подписью руководителя процессуального контроля СУ СК РФ по Алтайскому краю полковника юстиции С.В. Черкашина, из которого следует, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменено и дело направлено на дополнительную проверку.

➤ На обеспечение права на труд и заработную плату

Ухудшилась ситуация с трудоустройством осужденных и по-прежнему низким остается уровень оплаты труда, особенно лиц со сдельно-премиальной оплатой.

Помимо этого, в колониях встречаются случаи «рабского» труда.

Так, во время посещения ФКУ ИК-10 (г. Рубцовск) 22 августа 2014 года членами ОНК в здании, согласно техническому паспорту именуемому клубом, обнаружен цех № 17, или «сувенирка». Цех занимал 2-й и 3-й этаж здания и состоял из помещений площадью от 1,65 до 16,5 кв. м, в которых были размещены столярное и деревообрабатывающее оборудование, художественные мастерские, склад готовой продукции. Приточно-вытяжная вентиляция в помещениях отсутствовала, искусственное освещение не соответствовало санитарно-гигиеническим требованиям.

У членов комиссии возникли большие сомнения, в том, что помещение цеха, оборудование соответствует требованиям СанПиНа, предъявляемым к данному виду производств. На момент посещения членов ОНК в цехе трудились 23 человека.

При их опросе выяснилось, что стаж работы на данном рабочем месте составляет от 2 недель до 4 лет. О том, что осужденные говорят правду, свидетельствовал тот факт, что в журнале регистрации инструктажа на рабочем месте (цех — «сувенирка»), начатом 9 января 2014 г., фигурировало 17 фамилий из этих осужденных, как прошедших повторный инструктаж 9 января 2014 г., а затем и инструктаж 3 июля 2014 г.

Общеизвестно, что повторный инструктаж проводится один раз в три месяца, следовательно, данные лица были привлечены к труду еще как минимум в 2013 г.

Фамилии всех этих лиц, кроме Б. и М., были среди тех, кто значился в разнарядке на вывод осужденных на работу на производственные объекты 22 августа в 1-ю смену с 7.00 до 19.00.

Сотрудники администрации вначале затруднились объяснить основание трудоустройства вышеназванных лиц, но через 1–1,5 часа предоставили заявления от 22 осужденных с просьбой к начальнику колонии вывести их на работу по благоустройству территории колонии и согласных работать более 2 часов без оплаты труда. Во всех этих заявлениях отсутствовала дата написания, да и работу резчика, маляра, художника, столяра, шлифовщика, токаря, а именно так значились профессии осужденных в журнале регистрации инструктажа, трудно отнести к действию статьи 106 УИК РФ.

В учреждении не велся учет готовой продукции, произведенной в данном цехе. Со слов администрации, учет продукции ведется в целом по деревообрабатывающему участку, в который помимо цеха № 17 («сувенирка») входит и деревоперерабатывающее производство, которое размещено в промышленной зоне.

По данным бухгалтерского учета, по разделу «Деревообработка» в июле 2014 г. было реализовано продукции на общую сумму 76 841 рубль. В соответствии с калькуляцией заработная плата осужденных в июле по деревообрабатывающему производству составила 15 876 рублей. Согласно книге приказов на деревообрабатывающем производстве официально были трудоустроены У., М.А., П., И., Мак., Б.В. и Д. Сумма начисления заработной платы этим лицам в июле 2014 г. как раз и составила 15 876 рублей. Все фамилии этих лиц отсутствовали в журнале регистрации инструктажа на рабочем месте (цех «сувенирка»), следовательно, эти осужденные работали на промзоне. На основании этого члены ОНК пришли к выводу, что в июле продукция, изготовленная цехом № 17 («сувенирка») не была учтена бухгалтерским учетом.

В журнале регистрации инструктажа на рабочем месте (цех «сувенирка») прошедших повторный инструктаж в июле 2014 г., помимо 23 осужденных, были фамилии еще 34 человек.

У членов ОНК возник вопрос, если семь работников произвели продукции в июле 2014 г. на 76 841 рубль, то на какую сумму была произведена продукция 56 осужденными за этот месяц, кем и куда она была реализована и кто получил доход от реализации этой продукции.

Таким образом, в результате нарушения правил трудоустройства осужденных нарушена бюджетная дисциплина. Известно, что до 75% от заработной платы осужденных удерживается для возмещения расходов по их содержанию, а если они не работают, то их содержание полностью идет за счет государства. Следовательно, в результате незаконных действий при трудоустройстве осужденных со стороны администрации колонии бюджет, который формируется из налогов юридических и физических лиц, понес дополнительные затраты.

Кроме этого, некоторые осужденные решением суда должны выплачивать по исполнительному листу денежные средства своим потерпевшим. Выплаты производятся из начисленной осужденным заработной платы. В результате противоправных действий со стороны администрации колонии права потерпевших лиц повторно были нарушены. В данном случае «благодаря» действию представителей государства, сотрудников колонии.

ОНК предложила краевой прокуратуре опросить осужденных и должностных лиц администрации колонии, провести документальную проверку хозяйственной деятельности колонии и привлечь лиц, организовавших незаконную предпринимательскую деятельность и виновных в нарушении права на труд и заработную плату осужденных, к ответственности.

Проведя дополнительную проверку, прокуратура признала обращение ОНК обоснованным и внесла представление на имя начальника ФКУ ИК-10 г. Рубцовска об устранении нарушений и привлечении виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности.

К сожалению, как и в 2013 г. в аналогичной ситуации с ФКУ ИК-5 г. Рубцовска, прокуратура не нашла состава незаконной предпринимательской деятельности, посчитав, что вся сувенирная продукция якобы была предназначена для нужд учреждения.

➤ На обеспечение права на охрану здоровья и медицинскую помощь

К сожалению, как уже было отмечено ранее, обращения в комиссию о нарушении прав обвиняемых и осужденных на охрану здоровья относятся к одним из наиболее распространенных жалоб.

Так, в Общественную наблюдательную комиссию с жалобой обратилась обвиняемая С., находящаяся в ФКУ СИЗО-1. Она была заключена под стражу 4 марта 2014 г., будучи беременной сроком 26–27 недель.

Перед этапированием из ИВС г. Новоалтайска в СИЗО-1 19 марта 2014 года она была обследована врачами, которые выдали заключение об ее удовлетворительном состоянии и удовлетворительном состоянии ее будущего ребенка.

Со слов С., по прибытии в СИЗО-1 она была помещена в камеру с неисправной форточкой, и из-за сквозняка на следующий день у нее поднялась температура, в связи с чем она была госпитализирована в медсанчасть СИЗО-1. В медсанчасти СИЗО-1 ей было назначено лечение, однако в связи с его неэффективностью 26 марта 2014 г. ей были назначены иные препараты (какие именно, С. неизвестно), от которых состояние больной резко ухудшилось. Из-за ухудшения состояния здоровья ей была вызвана «скорая помощь», которая ее доставила в родильный дом № 11 г. Барнаула. Там, с ее слов, ей поставили диагноз «отек легких, остановка всех органов». По медицинским показаниям С. было проведено родовспоможение путем кесарева сечения на шестом месяце беременности. Ребенок после операции был подключен к аппарату ИВЛ (искусственной вентиляции лег-

ких), а она впала в состояние комы на три дня, а затем находилась в реанимации две недели, подключенная к аппарату ИВЛ.

В последующем С. перевели в реанимацию КТБ-12 г. Барнаула, а через неделю — в терапию данного учреждения для продолжения лечения. Лечение длилось 1,5 месяца.

Помимо этого, в ходе лечения в СИЗО-1 и КТБ-12 С. неоднократно обращалась с просьбой вернуть ее теплые вещи, однако до настоящего времени они ей не были возвращены.

Со слов С., 8 мая 2014 г. она была переведена в медсанчасть СИЗО-1, где ее состояние вновь ухудшилось из-за возникшего воспаления легких.

ОНК обратилась в прокуратуру Алтайского края с просьбой провести проверку по указанным обстоятельствам на соответствие действующим медицинским протоколам и стандартам ведения и лечения С. во время нахождения ее в ФКУ СИЗО-1 и в родильном доме № 11.

Помимо этого, Общественная наблюдательная комиссия Алтайского края просит провести проверку соответствия санитарно-гигиеническим нормам помещений СИЗО-1, в которых находилась С. в указанные в жалобе периоды времени.

Практически с аналогичным обращением ОНК параллельно обратилась в Управление Росздравнадзора по Алтайскому краю.

В ответе прокуратуры от 05.08.2014. сказано, что она пришла к выводу, что при оказании медицинской помощи С. нарушений действующего законодательства не было.

Другого мнения придерживаются специалисты Росздравнадзора, которые посчитали, что в медицинской части СИЗО-1 была не в полной мере оценена тяжесть состояния здоровья С., а это привело к несоблюдению этапности оказания медицинской помощи и объемам обследования при наличии у С. опасного акушерского осложнения. В сложном клиническом случае для оценки тяжести состояния, постановки диагноза, выработки тактики ведения не была привлечена врачебная комиссия. Были и другие нарушения.

ОНК 5 марта 2014 г. посетила с проверкой СИЗО-2 (г. Бийск), в ходе которой обнаружилось, что в СИЗО содержатся 58 ВИЧ-инфицированных, из них, по словам начмеда, 54 нуждаются в определении вирусной нагрузки для назначения противовирусной терапии, но данное обследование проведено лишь у шести человек.

При повторном посещении данного учреждения вскрылись новые факты нарушения прав обвиняемых на охрану здоровья.

Так, в день посещения членами ОНК (3 апреля 2014 г.) в журнале записи на прием к врачу корпуса № 1 последняя запись датирована 3 марта 2014 г., а в журнале корпуса № 2 — 6 марта 2014 г.

Отсутствие записи на прием к врачам в течение 30 дней при среднесуточной наполняемости учреждения 406 человек либо свидетельствует о неучастии медицинских работников в ежедневных покамерных обходах, либо указывает на искусственное ограничение подозреваемых и обвиняемых в получении медицинской помощи. Так, например, со слов обвиняемого К., 1986 г.р. (камера № 59), он 27, 28 и 31 марта, 1 и 2 апреля записывался на прием к врачу, но в эти дни так и не был принят.

В учреждении с февраля 2014 г. не проводится исследование вирусной нагрузки ВИЧ-инфицированным.

Согласно письменному пояснению начальника медсанчасти майора ВС Зарецкой Е.М. данное обследование запланировано лишь на июнь 2014 г.

Помимо этого, с февраля 2014 г. в учреждении не проводятся даже биохимические исследования, обычно доступные даже в условиях сельских врачебных амбулаторий.

Различные виды биохимических исследований, как правило, являются неотъемлемой частью большинства медицинских стандартов и протоколов.

При посещении ЛИУ-1 (г. Барнаул) 6 февраля 2014 г. члены ОНК обнаружили, что в учреждении нарушается порядок проведения периодических медицинских осмотров для

лиц, занятых во вредных условиях труда. Например, у ос. С., 1975 г.р., Т., 1955 г.р. и В. нет записи в медицинской карточке о прохождении осмотра в 2013 г.

При посещении ЛИУ-1 17 апреля 2014 г. члены комиссии в своем акте написали: «В медицинской части № 8 на диспансерном учете состоит 44 человека больных туберкулезом и 268 страдающих ВИЧ-инфекцией, из которых 24 получают ВАРТ (высокоактивную антиретровирусную терапию). Со слов и.о. заведующего медицинской части капитана ВС Тишкова С.А. за период с 1 января по 17 апреля 2014 г. количество обследованных лиц и исследований иммунного статуса, проведенных больным ВИЧ-инфекцией, находящимся в учреждении, составило 0, исследований на генодиагностику (вирусная нагрузка) 0.

Факт непроведения вышеназванных исследований свидетельствует о нарушении сроков проведения данных обследований у лиц, получающих ВАРТ. Исследование проводится не реже 1 раза в 3 мес.».

Аналогичная картина с обследованием ВИЧ-инфицированных складывалась и в других учреждениях.

ОНК 29 мая 2014 г. посетила колонию № 10 г. Рубцовска. В колонии 30 человек ВИЧ-инфицированы, но ВАРТ лечение получает 0 человек. Количество обследованных лиц и исследований иммунного статуса, проведенных больным ВИЧ-инфекцией, находящимся в учреждении, составило 0, исследований на генодиагностику (вирусная нагрузка) 0.

В этот же день комиссия посетила колонию № 5 г. Рубцовска. В колонии 60 человек ВИЧ-инфицированы, ВАРТ лечение получают четыре человека. Количество обследованных лиц и исследований иммунного статуса, проведенных больным ВИЧ-инфекцией, находящимся в учреждении, составило 0, исследований на генодиагностику (вирусная нагрузка) 0.

Изучение медицинских документов больных ВИЧ-инфекцией, с согласия самих осужденных, свидетельствует, что в ходе проведения ВАРТ терапии нарушаются сроки проведения биохимических обследований крови, исследований иммунного статуса и исследований на генодиагностику (вирусная нагрузка).

Так, например, у З., 1976 г.р., который находится в колонии с 12 июля 2013 г. и получает ВАРТ терапию с 29 июля 2013 г., последний раз иммунный статус исследовался 8 ноября 2013 г., а вирусная нагрузка и биохимический анализ крови вообще не проводились. Сходные нарушения выявлены в ведении больных ВИЧ-инфекцией К., 1967 г.р., и А., 1985 г.р.

Не соблюдаются рекомендации врачей ФКУ КТБ-12 в отношении Н., 1984 г.р., страдающего ВИЧ-инфекцией в IV стадии.

ОНК Алтайского края обратилась с запросом к начальнику ФКУЗ «Медико-санитарная часть № 22» о предоставлении информации о количестве ВИЧ-инфицированных лиц, содержащихся в каждом учреждении УИС Алтайского края, по состоянию на 1 мая 2014 г., о количестве проведенных с начала года исследований иммунного статуса, генодиагностики (вирусная нагрузка).

Комиссия 16 октября 2014 г. проверила СИЗО-1 г. Барнаула.

На день посещения в СИЗО содержатся 89 человек ВИЧ-инфицированных, из которых 19 получают АРВ-терапию.

В ходе посещения членами ОНК Алтайского края были изучены первичные документы, где регистрируется забор материала для исследований иммунного статуса и вирусной нагрузки. Проверка показала, что за период с 1 января по 30 апреля 2014 г. в учреждении было проведено 84 исследования по определению иммунного статуса и 0 исследований по определению вирусной нагрузки. Тогда как из информации (от 11.06.2014 93/6-584) следует, что в ФКУ СИЗО-1 за этот период было проведено 142 исследования по определению иммунного статуса и 125 исследований по определению вирусной нагрузки.

По факту предоставления в ОНК Алтайского края недостоверной информации председателем ОНК направлено обращение на имя начальника ФКУЗ «Медико-санитарная часть № 22» с просьбой провести служебную проверку.

Аналогичные нарушения были обнаружены в ЛИУ-1 в ходе посещения учреждения 8 октября 2014 г.

В учреждении на момент посещения содержалось 280 ВИЧ-инфицированных осужденных, из которых 27 получают АРВ-терапию.

Из ранее представленной информации (от 11.06.2014 93/6-584) следовало, что в ФКУ ЛИУ-1 по состоянию на 1 мая 2014 г. было проведено 389 исследований по определению иммунного статуса и 195 исследований по определению вирусной нагрузки.

В ходе изучения первичных документов, где регистрируется забор материала, было установлено, что за период с 1 января по 30 апреля 2014 г. в учреждении было проведено всего 98 исследований по определению иммунного статуса и лишь 71 исследование по определению вирусной нагрузки.

Помимо этого, в ходе посещения не был документально подтвержден тот факт, что в учреждении организовано ДЛО (дополнительное лекарственное обеспечение) инвалидов, которые от него официально не отказались.

Документация по выдаче, контролю листков временной нетрудоспособности не соответствует требованиям. В качестве неотложной медицинской помощи при гипертоническом кризе в медицинской части заявлены препараты пентамин и коринфар, которые на момент посещения отсутствовали.

Не всегда соблюдается обязательный набор лабораторных методов исследования при углубленном медосмотре (по данным медицинских карточек Р., 1980 г.р., и Д., 1983 г.р.). Не ведется в карточках ЛУД (лист уточненного диагноза) у М., 1982 г.р. и З., 1958 г.р. Не всегда выполняются рекомендации ФКЛПУ КТБ-12 или не соблюдаются сроки проведения рентгенографии З. (выписка из истории болезни от 13.02.2014).

Нарушаются сроки проведения больным, страдающим ВИЧ-инфекцией и получающим АРВ-терапию, исследования иммунного статуса и вирусной нагрузки.

Так, например, у В., 1979 г.р., получающего АРВ-терапию с марта 2014 г., последний раз вирусная нагрузка определялась 13 декабря 2013 г., а иммунный статус — 27 мая 2014 г. У Н., получающего вышеназванную терапию с мая 2013 года, вирусная нагрузка исследовалась 19 декабря 2013, 30 мая и 29 августа 2014 г., а иммунитет — 18 ноября 2013 и 29 мая 2014 г. У П., получающего АРВ-терапию, иммунитет исследовался 30 октября 2013 и 20 мая 2014 г., а вирусная нагрузка определялась 19 декабря 2013 и 9 сентября 2014 г. У Р., 1974 г.р., получающего АРВ-терапию с июля 2012 г., вирусная нагрузка определялась 19 декабря 2013 и 30 мая 2014 г., а иммунитет — 18 ноября 2013 и 29 мая 2014 г.

В 2014 году 13 сотрудникам ФКУЗ МСЧ-22 ФСИН России были объявлены дисциплинарные взыскания за нарушения в сфере прав на охрану здоровья.

Своим правом на освобождение из-под стражи в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 14.01.2011 № 3 «Правила медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» за весь 2014 год попробовали воспользоваться лишь двое обвиняемых, да и тем было отказано еще на стадии оформления ФКУЗ «Медико-санитарная часть № 22».

В 2013 г. ходатайств было подано 11, в отношении двоих обвиняемых медицинской комиссией было принято положительное решение, и суд принял решение освободить их из-под стражи.

В 2012 г. на медицинское освидетельствование было направлено 13 человек, и в четырех случаях тогда было принято положительное решение.

Неутешительная статистика в крае в последние годы складывается по досрочному освобождению осужденных по состоянию здоровья (Постановление Правительства РФ от

06.02.2004 № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбытия наказания в связи с болезнью»).

Таблица: «Досрочное освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью»

Год	Кол-во заявлений	Положительное решение мед-комиссии	Умерло до подачи документов в суд	Умерло до вступления в силу решения суда	Освобождено
2010	61	44	13	19	12
2011	50	26	2	13	11
2012	44	37	7	13	17
2013	33	21	3	10	8
2014	23	17	4	2	2

Начиная с 2010 г. в учреждениях УФСИН России по Алтайскому краю наблюдается уменьшение количества рассмотренных дел и положительных решений медицинской комиссией УФСИН, а в это же время отмечается рост смертности: в 2011 г. — 72, 2012 г. — 79, 2013г. — 81, 2014 г. — 113. Вывод напрашивается сам собой.

Анализ смертности за 2014 год показал, что почти две трети летальных случаев было обусловлено заболеваниями, течение которых исчисляется годами, а прогноз неблагоприятный, и смерть под определение «скоропостижная» не подпадает. Думаю, что часть из умерших в учреждениях ФСИН при своевременном направлении на медицинскую комиссию, а затем и в суд могли рассчитывать, может быть, не на продолжительную жизнь, но хотя бы на смерть в кругу близких им людей.

Из положительных моментов в работе учреждений УФСИН России по Алтайскому краю необходимо отметить деятельность по организации получения общего и профессионального образования осужденными.

На членов ОНК произвела хорошее впечатление организация медицинской помощи, образовательного процесса, санитарное состояние и бытовые условия в Бийской воспитательной колонии.

Рост затрат ФКУ МСЧ-22 ФСИН России с 4,3 млн руб. в 2013 г. до 7,9 млн руб. на оказание медицинской помощи обвиняемым и осужденным в учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения свидетельствует о тесном сотрудничестве двух медиков в Алтайском крае и о практической реализации Постановления Правительства РФ от 28.12.2012 № 1466 «О Правилах оказания медицинской помощи заключенным под стражу или отбывающим наказания в виде лишения свободы».

В 2014 году плановая стационарная помощь в медицинских организациях муниципального (государственного) здравоохранения составила 123 случая, а в 69 случаях помощь носила экстренный характер, в т.ч. в 23 случаях — в виде оперативного вмешательства. Амбулаторная помощь в медицинских организациях муниципального (государственного) здравоохранения составила 2671 случай, из них лабораторные исследования — 4478 случаев, инструментальные исследования — 127 случаев, консультации врачей-специалистов — 313 случаев.

В 2014 г. было осуществлено 2676 обращений без вывоза больных из учреждений в

медицинские организации муниципального (государственного) здравоохранения, из них оперативное вмешательство — 12 случаев, консультации врачей-специалистов — 279 случаев, инструментальные исследования — 64 случая.

Заключение

Эффективный общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания невозможен без конструктивного взаимодействия с администрацией учреждений принудительного содержания и руководством соответствующих ведомств, без содействия работе комиссии со стороны прокуратуры, следственного комитета и органов государственной власти.

С руководством ГУ МВД России и УФСИН России по Алтайскому краю в основном сложились рабочие отношения, хотя бывало и недопонимание.

Так, члены комиссии в ходе посещения 21 сентября 2014 г. отдела полиции № 4 г. Барнаула из-за противодействия со стороны дежурного полицейского Жейвот А.В. смогли приступить к выполнению своих обязанностей лишь спустя час после прибытия в отдел.

В межмуниципальном отделе МВД России «Рубцовский» членам ОНК 04.08.2014 г. отказали в ознакомлении с сухим пайком, предназначенным для питания задержанных лиц.

Другой пример. Начальник медицинской части № 11 майор ВС Зарецкая Е.М. (СИЗО-2) 19.12.2014 г. отказалась предоставить членам комиссии документацию по забору анализов на вирусную нагрузку, иммунный статус, биохимические анализы, сославшись на то, что данный учет не предусмотрен действующей нормативной базой, хотя незадолго до этого ОНК смогла ознакомиться с аналогичными документами в ЛИУ-1 и в СИЗО-1.

В ЛИУ-1 30.04.2014 г. администрация учреждения при очередном посещении не позволила членам комиссии в ходе работы производить фотосъемку условий содержания осужденных. Члены ОНК предварительно в письменной форме обратились к руководству колонии с данной просьбой, они подтвердили, что с требованием УИК РФ (ст.24) ограничивающую фотосъемку они знакомы, и нарушать ее не собираются. Ранее члены комиссии использовали в своей работе фотосъемку и аудиозапись, и претензий к ним со стороны сотрудников ФСИН, прокуратуры в нарушении законодательства не было.

Во многом благодаря Барнаульскому прокурору по надзору... В.А. Меновщикову нам удалось досрочно освободить осужденную П., 1973 г.р., страдающую неизлечимым онкологическим заболеванием. Спустя 3 недели она умерла, но смерть ее застала в родительском доме и в кругу близких, а не в тюремной больнице.

Слабым местом в деятельности комиссии является недостаточный уровень профессионализма у членов ОНК.

Решить эту проблему помогал проект «Российский проект ОНК» осуществляемый Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и Директоратом по правам человека Совета Европы.

В рамках проекта в г. Барнауле 24 марта 2014 г. прошел круглый стол «Актуальные вопросы соблюдения прав человека в местах принудительного содержания». На семинар съехались представители ОНК из девяти сибирских регионов.

В рамках этого проекта прошли семинары в г. Томске и в г. Абакане, в которых приняли участие пять представителей ОНК Алтайского края. Еще четырем членам ОНК удалось побывать на семинарах Московской Хельсинкской группы и двум — на семинаре по проекту «Мониторинг оказания медицинской помощи в местах принудительного содержания», реализуемому Независимой психиатрической ассоциацией России.

К сожалению, из-за пробелов в законодательстве материально-техническое обеспечение работы комиссии ложится на сами общественные организации, чьи представители вошли в ОНК. Тем не менее в соответствии с федеральным законом органы государствен-

ной власти субъектов Российской Федерации могут оказывать финансовую поддержку общественным наблюдательным комиссиям.

В большинстве субъектов РФ сложилась добрая практика поддержки региональной властью деятельности комиссий. Им оказывают грантовую помощь, выделяют помещение под офис, обеспечивают транспортом, расходными материалами и связью.

Огромная территория края (площадь — 169,1 тыс. кв. км), широкая география объектов контроля (в крае 160 мест принудительного содержания), сложная ситуация с соблюдением прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, слабая материальная база общественных объединений, чьи представители входят в состав комиссии, делают крайне актуальной помощь ОНК Алтайского края со стороны региональной власти.

В текущем году ОНК Алтайского края попыталась получить грант на поддержку своей деятельности через участие в конкурсе социально значимых проектов Губернатора Алтайского края. Как известно, с этой целью из федерального бюджета бюджету Алтайского края было выделено 18,603 млн. руб. Поскольку ОНК не является юридическим лицом, то в конкурсе участвовала общественная организация «Защита и поддержка гражданских прав и инициатив», члены которой составляют почти половину численности комиссии и которая несет основной груз затрат по работе ОНК.

После подачи документов в конкурсную комиссию председатель ОНК А.И. Гончаренко встречался с ее председателем и политическим вице-губернатором В.В. Снесарем. Вице-губернатор заверил руководителя ОНК, что понимает важность поддержки работы комиссии. Несмотря на это конкурсная комиссия не сочла контроль за соблюдением прав человека в тюрьмах, следственных изоляторах и в полиции актуальной проблемой и отказала в гранте (325 тыс. рублей). Запрашиваемая материальная поддержка предназначалась в основном на компенсацию затрат на ГСМ при осуществлении 143 посещений учреждений, расположенных за пределами г. Барнаула.

Известно, что среди 70 организаций, получивших губернаторскую поддержку, у 17 размер поддержки превышал запрашиваемую ОНК сумму и достигал 750 тыс. рублей.

Получив отказ в грантовой поддержке, председатель комиссии обратился с письмом лично к А.Б. Карлину с просьбой рассмотреть вопрос об использовании ОНК транспортных средств автохозяйства краевой администрации, а с целью обеспечения комиссии расходными материалами и почтовой связью прикрепить ОНК к одному из департаментов администрации края, но снова получил отказ.

Выскажу предположение, что нежелание губернатора помогать нашей комиссии, вероятно, связано с тем, что ее возглавляет руководитель регионального отделения партии «ЯБЛОКО», которая находится в оппозиции к действующему губернатору.

В течение 6 лет работы ОНК она вынуждена базироваться в офисе партии «ЯБЛОКО».

Убежден, что реализация Федерального закона № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» и развитие общественного контроля в местах принудительного содержания — это задача не только общественников, но и органов федеральной и региональной государственной власти.

С уважением,

Председатель

А.И. Гончаренко